

Еремченко Владимир Игоревич

преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
тел.: (918) 240-43-40

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ОБОРОТА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ**

Аннотация:

Работа освещает основные виды противодействия при расследовании незаконного предпринимательства в сфере оборота сельскохозяйственной продукции, а также раскрывает тактику преодоления данного противодействия.

Ключевые слова:

преступность, предпринимательство, сельское хозяйство, расследование, тактика, противодействие, преодоление.

Eremchenko Vladimir Igorevich

lecturer of the chair of criminalistics,
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs
tel.: (918) 240-43-40

**OVERCOMING OF COUNTERACTION
TO INVESTIGATION OF CRIMES
IN SPHERE OF A TURN OF
AGRICULTURAL
PRODUCTION**

The summary:

The article highlights the principal views of counteraction to investigation of illegal business in sphere of a turn of agricultural production, and also the attention is paid to tactics of overcoming of the given counteraction.

Keywords:

criminality, business, agriculture, investigation, tactics, counteraction, overcoming.

Противодействие расследованию преступления зародилось и развивалось с момента образования правоохранительных органов, заключаясь в недопущении установления истины при расследовании преступных проявлений.

В период развития криминалистической науки выделялись различные подходы к пониманию противодействия расследованию преступлений. Так, В.Е. Корноухов противодействие расследованию преступления определяет как самостоятельный вид преступной деятельности или систему поведенческих актов, носящих аксиальный или (и) ретиальный характер, которые направлены против достижения следователем тактических и правовых целей [1, с. 191]. В свою очередь Р.С. Белкин противодействие определяет как противоправную деятельность лиц, заинтересованных в исходе дела, выражающуюся в действиях, непосредственно направленных на сокрытие преступления, уклонение от ответственности [2, с. 175]. Само сокрытие преступления Р.С. Белкин толкует как деятельность (элемент преступной деятельности), направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей. Деятельность в данном случае охватывает не только активную форму человеческого поведения – действия, но и пассивную – бездействие [3, с. 694].

Следует различать «внутреннее» и «внешнее» противодействие. К «внутреннему» относят противодействие, оказываемое теми или иными лицами, в любой форме причастными к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и другими. Для них всех характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей. В свою очередь «внешнее» противодействие представляет собой деятельность лиц, либо не связанных с данным событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями либо другими зависимостями [4, с. 692].

Следует обратить внимание, что наиболее активное противодействие со стороны преступных структур проявляется при расследовании экономических преступлений. К одному из видов экономических преступлений можно отнести совершение незаконной предпринимательской деятельности. Количество выявленных на территории Российской Федерации преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью, с каждым годом тенденциозно уменьшается, так за 2000 – 9 месяцев 2009 г. составило в 2000 г. – 4 784 преступлений, в 2001 г. – 4 156 преступлений, в 2002 г. – 3 012 преступлений, в 2003 г. – 1 496 преступлений, в 2004 г. –

1 367 преступлений, в 2005 г. – 1 340 преступлений, в 2006 г. – 1 053 преступления, в 2007 г. – 1 008 преступлений, в 2008 г. – 1 013 преступлений и за 9 месяцев 2009 г. – 943 преступления [5].

Не смотря на бурное развитие предпринимательства в Российской Федерации, прослеживается факт нарастающей латентности рассматриваемого вида преступных деяний, что не может не настораживать. Одной из причин, непосредственно связанной с увеличением латентности данных деяний, можно назвать оказание преступными структурами, специализирующимися на незаконной предпринимательской деятельности, противодействия правоохранительным органам, а в частности работникам оперативных аппаратов и следственных подразделений. Проблема противодействия правоохранительным органам также и не обошла преступления, связанные с незаконной предпринимательской деятельностью в сфере оборота сельскохозяйственной продукции. Так как выращивание сельскохозяйственной продукции и ее последующий оборот является одним из стратегических направлений экономической деятельности Российской Федерации, хотелось бы наиболее детально разобрать механизм противодействия правоохранительным органам при выявлении и расследовании преступлений данной категории, а также способы предупреждения и пресечения противодействия.

Основными факторами, позволяющими преступным субъектам оказывать противодействие при выявлении и расследовании преступлений рассматриваемой категории, являются совершение указанных преступлений в составе организованной преступной группы, что обуславливается четким разделением ролей и функций между членами группы, и обладание значительными материальными ресурсами. Подтверждением тому служат примеры из материалов уголовных дел, расследованных на территории Краснодарского края. Так, гражданином М. была создана организованная группа в составе М., О., С. и неустановленного лица, действующая в период с 2007 г. по 2009 г. на территории Краснодарского края, Ставропольского края и Ростовской области, целью которой было осуществление незаконной предпринимательской деятельности в сфере оборота сельскохозяйственной продукции, направленной на извлечение незаконного дохода в особо крупном размере. Тем самым последними, в результате совершенных ими действий, был извлечен незаконный доход в сумме 575 683 449 рублей [6]. С аналогичной целью гражданином Н. была создана организованная группа в составе С., К., А. и неустановленного лица, действующая в период с 2008 г. по 2009 г. на территории Краснодарского края, извлекая в результате своей преступной деятельности незаконный доход в сумме 240 022 371 рубля [7]. Наряду с указанными, преследуя тот же умысел, гражданином О. была создана организованная группа в составе П. и Б., действующая в 2009 г. на территории Краснодарского края и Ростовской области, извлекая в результате своей преступной деятельности незаконный доход в сумме 137 005 189 рублей [8].

Таким образом, при выявлении и расследовании преступлений рассматриваемой категории может встречаться как противодействие, оказываемое самими субъектами преступной деятельности («внутреннее» противодействие), так и со стороны должностных лиц правоохранительных структур под воздействием материальных возможностей преступных субъектов («внешнее» противодействие). Внешнее противодействие может проявляться как на доследственном этапе, так и на этапе предварительного следствия. В связи с наиболее обострившейся в Российской Федерации борьбой с коррупционными проявлениями, внешнее противодействие со стороны должностных лиц правоохранительных структур стало носить скрытый характер и перешло от дачи незаконных властных указаний к более скрытым способам коррупционных проявлений. Так, данный вид противодействия позиционировался с этапа предварительного следствия, выражавшегося в даче прямых указаний на прекращение уголовного дела, либо уголовного преследования в отношении конкретных лиц (открытое противодействие), на этап выявления преступления и его первоначального документирования (скрытое противодействие). Так, коррумпированные лица из числа работников правоохранительных структур, обладающие оперативной информацией о разработке той или иной преступной группы, допускают преднамеренную утечку информации, что не позволяет в надлежащий момент задокументировать противоправную деятельность субъектов преступления по совершению незаконной предпринимательской деятельности.

Примером такой ситуации могут служить материалы уголовного дела, расследованного на территории Краснодарского края. Так, на первоначальном этапе предварительного следствия, в ходе проведения обыскных мероприятий по местам жительства фигурантов преступной группы и офисным помещениям, используемым для размещения техники и документации, необходимой для осуществления незаконной предпринимательской деятельности, не удалось обнаружить и изъять значительного объема значимых вещественных доказательств. Однако была обнаружена черновая записка с указанием даты вынесения решения следователя о про-

изводстве обыскных мероприятий, что позволило сделать вывод об утечке информации со стороны должностных лиц правоохранительных органов [9].

Наиболее рациональным способом предупреждения данного вида противодействия является сокращение лиц, вовлеченных в этап выявления преступления и его первоначального документирования, при этом, поскольку наибольшее количество доказательств по данному виду преступлений обнаруживается в ходе обысков по местам жительства и в офисных помещениях, информацию о местах производства обыска и обыскиваемых лицах до членов следственно-оперативной группы рекомендуется доводить непосредственно перед обыскными мероприятиями. Кроме того, при расследовании преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью в сфере оборота сельскохозяйственной продукции, целесообразным видится вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных лиц. Это позволит произвести объективное расследование, избежать возможного факта необоснованного привлечения невиновных лиц и минимизировать распространение информации об осуществлении первоначальных следственных действий, надлежащее проведение которых и позволит установить перечень лиц, причастных к совершению преступления.

Что же касается оказания так называемого внутреннего противодействия со стороны лиц, причастных к совершению преступления, то можно выделить следующие основные формы противодействия: сокрытие доказательств совершения преступления; оказание давления на свидетелей; увод от ответственности членов организованной преступной группы с взятием всей вины на себя одним из материально заинтересованных фигурантов преступления. Так как незаконная предпринимательская деятельность в сфере оборота сельскохозяйственной продукции совершается группой лиц, то с целью предупреждения и пресечения сокрытия доказательств рекомендуется проводить единовременные обыска по местам жительства фигурантов, а также по местам вероятного расположения офиса, используемого для размещения документации незаконно действующей организации. Наравне с этим также необходимо обыскивать гаражи и личный автотранспорт членов преступной группы, используемый ими для передвижения. Так, при производстве обыска по месту жительства О. в детской кроватке была обнаружена печать организации, используемой для незаконной предпринимательской деятельности [10]. При производстве обыска в гаражном помещении также были обнаружены печати и штампы организации, используемой для незаконной предпринимательской деятельности [11]. Кроме того, в ходе обыска автотранспортного средства, принадлежащего С., были обнаружены документы, используемые в ходе незаконной предпринимательской деятельности [12]. В случае отыскания не всех доказательств преступной деятельности, спустя некоторое время, возможно проведение повторных обысков, что ориентировано на потерю со стороны виновных лиц бдительности.

Говоря о предупреждении давления на свидетелей со стороны членов преступной группы, необходимо обозначить, что основными свидетелями по рассматриваемой категории дел являются работники налоговых инспекций, банковских учреждений и руководители организаций-контрагентов. Наибольшему давлению подвержены руководители сторонних фирм, так как именно они непосредственно контактируют с членами преступной группы, занимающимися незаконной предпринимательской деятельностью. В связи с чем, во избежание возможных попыток противостояния виновных лиц путем оказания давления на свидетелей-контрагентов, их допрос необходимо осуществлять в первую очередь безотлагательно, что позволит опередить изобличаемых субъектов преступной деятельности.

Помимо этого, возникают ситуации, когда члены преступной группы дают ложные показания, при этом перекадывая ответственность за создание и руководство организованной группой на вымышленное лицо, либо один из членов преступной группы берет данную ответственность на себя. Так, при расследовании уголовного дела, связанного с незаконной предпринимательской деятельностью в сфере сельского хозяйства, члены организованной группы П. и Б. дали показания по факту руководства преступной группой в отношении некоего гражданина О., установить личность которого в ходе предварительного следствия не представилось возможным, что дало основание усомниться в его существовании [13]. Наравне с этим, при расследовании другого уголовного дела в отношении организованной преступной группы в составе С., К., А., неустановленного лица и во главе с гражданином Н., все бремя ответственности по созданию преступной группы и ее руководству взял на себя член группы С., давая при этом ложные показания и уводя от ответственности гражданина Н. [14]. В данной ситуации, с целью разоблачения в даче ложных показаний, допрос подозреваемого и обвиняемого следует проводить с использованием устройства, фиксирующего ход следственного действия, применение которого позволит запечатлеть линию поведения субъекта совершения преступления в случае дачи им ложных показаний. Например, в ходе допроса гражданки С. была применена видеокамера, в связи с чем С. пояснила, что давать показания с использованием видеокамеры, а также дикто-

фона она не готова, ссылаясь при этом, якобы, на плохое здоровье [15]. Данное обстоятельство позволило сделать вывод о ложности даваемых до этого гражданкой С. показаний, что впоследствии подтвердилось другими материалами уголовного дела. Помимо использования технических устройств, также следует при допросе обращать внимание на постановку вопросов, ответы на которые могут указать на ложность даваемых субъектом преступления показаний. Так, при допросе подозреваемого/обвиняемого могут быть сформулированы следующие уточняющие вопросы, направленные на разоблачение лица, пытающегося взять всю ответственность за совершенное преступление другими членами организованной группы на себя: какие документы необходимы для регистрации юридического лица в налоговых органах; какие документы необходимы и используются в финансово-хозяйственной (торгово-закупочной) деятельности юридических лиц на территории Российской Федерации; когда, кем, где, по какому адресу и с какой целью зарегистрирована организация, используемая для осуществления незаконной предпринимательской деятельности; какие бухгалтерские документы используются в деятельности данной организации; имеется ли от деятельности организации доход, если да, то кем и между кем он распределяется; может ли указать организации-клиентов (имена, номера телефонов их представителей, местонахождение офисов организаций-клиентов, наименование поставляемых товаров, услуг, кто находил клиентов) и т.д. При этом в ряде случаев следует предоставить возможность допрашиваемому лицу изначально изложить его версию совершения преступления, после чего опровергнуть ее имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами. В случае если лицо дает ложные показания, то это будет очевидно в ходе анализа протокола его допроса, что позволит в последующем скоординировать линию расследования уголовного дела. Вместе с этим, также возможно проведение проверки показаний на месте с использованием видеозаписи.

Таким образом, обладая информацией об оказываемом или готовящемся противодействии, умело и своевременно применяя тактические приемы борьбы с противодействием и предупреждения оказываемого правоохранительным органам противодействия, имеется возможность провести всесторонне объективное предварительное следствие и установить всех лиц, осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность, связанную с оборотом сельскохозяйственной продукции.

Ссылки:

1. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
3. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 2002.
4. Там же.
5. Сводный отчет ГИАЦ МВД России по незаконному предпринимательству за 2000 – 9 месяцев 2009 года.
6. Уголовное дело № 904 886 // Архив Кропоткинского городского суда Краснодарского края Российской Федерации.
7. Уголовное дело № 939 784 // Архив Кропоткинского городского суда Краснодарского края Российской Федерации.
8. Уголовное дело № 902 830 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара Краснодарского края Российской Федерации.
9. Уголовное дело № 939 784...
10. Уголовное дело № 904 886...
11. Уголовное дело № 902 830...
12. Уголовное дело № 939 784...
13. Уголовное дело № 902 830...
14. Уголовное дело № 939 784
15. Там же.

References (transliterated):

1. Kurs kriminalistiki. Obshchaya chast' / executive ed. V.E. Kornoukhov. M., 2000.
2. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya. M., 2000.
3. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / ed. by R.S. Belkin. M., 2002.
4. Ibid.
5. Svodniy otchet GIATS MVD Rossii po nezakonnomu predprinimatel'stvu za 2000 – 9 mesyatsev 2009 goda.
6. Ugolovnoe delo No. 904 886 // Arkhiv Kropotkinskogo gorodskogo suda Krasnodarskogo kraya Rossiyskoy Federatsii.
7. Ugolovnoe delo No. 939 784 // Arkhiv Kropotkinskogo gorodskogo suda Krasnodarskogo kraya Rossiyskoy Federatsii.
8. Ugolovnoe delo No. 902 830 // Arkhiv Prikubanskogo rayonnogo suda g. Krasnodara Krasnodarskogo kraya Rossiyskoy Federatsii.
9. Ugolovnoe delo No. 939 784...
10. Ugolovnoe delo No. 904 886...
11. Ugolovnoe delo No. 902 830...
12. Ugolovnoe delo No. 939 784...
13. Ugolovnoe delo No. 902 830...
14. Ugolovnoe delo No. 939 784
15. Ibid.